

Полунин спустя 10 лет и через тысячу спектаклей

Независимая - 2003 - 21 янв - с. 8.

Знаменитый мим приехал в Москву, чтобы пришвартовать свой «Корабль дураков» напротив Петра Великого

Григорий Заславский

Вячеслав Иванович Полунин разрешает называть себя Славой – клоун не должен называться длинно. Только что он вернулся из Австралии, где был на гастролях и где, по собственному его утверждению, он нашел клоунов-философов только среди животных, – коалы, по словам Полунина, строят рожи и играют лучше иных актеров. И даже появилась идея написать книгу про животных Австралии. В Москву он приехал, чтобы сыграть юбилей «Snow show»: игра слов сохраняется в обоих языках, по-русски представление называется «Снежное шоу». Полунин отмечает 10-летие спектакля, а 29 января сыграет его в тысячный раз. Гастроли начинаются на сцене Театра имени Маяковского сегодня, 21 января, закончатся 3 февраля. Полунин говорит, что больше всего любит играть в торжественных оперных театрах, и это для него любимое развлечение: где стены дышат высокими традициями, появление клоуна все переворачивает с ног на голову, но Большой был занят, и он согласился на академические подмостки Маяковки.

Слава, что вы думаете, когда о вас говорят «лучший клоун мира» или «самый грустный клоун»?

– Конечно, приятно, когда людям нравится и они оценивают это какими-то наградами или званиями. Но можно так назвать, можно сак. Говорили: «Енгибаров – клоун с осенью в серд-

наивные, такие детские. А они все продолжают жить. И продолжают вдохновлять нас и мы бесконечно их вспоминаем. Оказывается, их внешняя бытовая форма – только оболочка, а на самом деле Гайдай нашел что-то еще, что-то необыкновенное, что позволяет им сохраняться десятилетиями. Поэтому Никулин – первый, кто будет после Енгибарова. Конечно, чему-то я научился и у Попова, и у Карандаша. Солнечный лучик Олега Попова или его светлое состояние начального периода стали для меня большой школой.

– А что с тем свадебным проектом, который вы придумали для 300-летия Петербурга,

кукольный театр и новый танец могли найти себе место для развития новых идей. Карнавал – в первую очередь. Пока нет решения, как этот проект будет финансироваться и кто его будет финансировать. Место для корабля и разрешение я уже получил. Осталось только корабль получить. Независимо от того, что корабль еще не стоит, 25 января в 12.00 в Театре имени Маяковского проведу первый набор. Я думаю, таких наборов понадобится пять-шесть по всей стране, чтобы отобрать из сотен и сотен несколько человек, на которых и будет вся надежда.

– Эх, пионерской организации нет. Уже бы какая-нибудь

творческой без перерыва. Все объекты в доме я пытаюсь превратить в объекты путешествия Алисы в стране чудес. Первая комната – комната Зазеркалья. Прихожая, вся в зеркалах, и мостик через воду, по которому надо пройти. Под тобой отражаются огоньки, которые висят повсюду, и ощущение – что ты находишься в космосе. Это – переход из реальных в фантазийный мир... Это – эскиз. Сейчас я ищу дизайнера, который сделает это. Но две комнаты на верхнем этаже – комната ностальгии или воспоминаний (иначе – комната бабушки) и комната ребенка (или – комната игры) – уже закончены, равно как и нижний этаж, который занимают театральные помещения, репетиционные и несколько мастерских. У бабушки все в кружевах. Моя жена самоотверженно уже больше года не выпускает из рук спицы, успевая работать еще клоуном в моем спектакле, директором театра, а еще моей любимой женой и матерью моих детей. Она навязала огромный тюк кружев, так как все вещи в комнате мы делаем в кружевах. Каждую чашку, каждую дверную ручку. Вторая тема – фотографии, все стены в фотографиях, так как это – комната воспоминаний. Наша семья фотографируется в разных пространствах: мы – летчики, которые открывают Северный полюс, мы – Магелланы, которые открывают Америку. И так далее. Как будто это все – наши предки и родственники. Для детской мы придумали две двери: рядом с дверью, в которую входит обычный человек, еще одна маленькая, специальная дверка для детей со своим ключиком, который надо повернуть – и войти в комнату. И для ребенка в этой комнате – огромной количество потайных мест, где можно существовать параллельно с миром взрослых...

Игра в юмор – лучший рецепт, который доктора должны выписывать людям

когда, по вашим рассказам, триста пар должны были прийти по улицам? Это было похоже на свадьбы в Корее или на Тайване...

– В Сеуле. Во-первых, я бы, естественно, не допустил ошибок, которые происходят в Сеуле во время свадьбы, поскольку свадьба – дело индивидуальное. Но свадьба, во время которой ты чувствуешь, что ты еще и часть огромного мира, становится еще большим праздником и более значимым событием для каждого. Просто нужно индивидуальное искать во всеобщем и стараться, чтобы с каждым человеком все происходило искренне, а не по шаблону. Как всегда, пять из шести моих проектов проваливаются, и свадьба вошла в эту

дружина носила бы имя Полунина, старались бы походить во всем... (Полунин смеется.) Когда молодой человек поступает в театральный вуз, ясно, что он готовит стишок, отрывок из прозы, басню. Что вы потребуете от своих абитуриентов?

– На большое место наступили. (Смеется.) Я ненавижу экзамены. Вообще. Это же казнь! Издевательство над человеческим организмом – требовать от него в таком состоянии еще и праздника души, и таланта, и т.д. Раньше я просто давал людям возможность какое-то время со мной побывать – несколько месяцев или недель, прежде чем понимал, кто они и возможно ли с ними что-то делать. Здесь придется устро-

Вячеслав Полунин даже горести выплескивает в радостной тональности.

Фото Матвея Сысоева (НГ-фото)

це». Когда я искал свою дорогу, мне очень помогла идея клоунады, которую он нашел. «Трагический клоун» или «метафизический клоун», – все это лишь частично покрывает пространство, которое тебе нравится, которое ты хотел бы в себе нести. Любое понятие, любая вещь с трудом схватывается словом. Поэтому я так люблю молчание.

– Вы много говорите про Енгибарова. Что вы думаете о других великих советских клоунах – Карандаш, Никулин, Олег Попов? Что вы думаете о них? Важно ли было вам признание кого-либо из них?

– Конечно, для меня было очень важно мнение Никулина, потому что его, как Райкина и как Ролана Быкова, я считаю своими учителями. Их жизнь, их творчество, их путь для меня были уроком, школой и мне хотелось найти близкий путь. То, что делал Никулин, по моим понятиям, вроде бы достаточно бытовое искусство. Но это совершенно не так. Раньше мы думали, что фильмы Гайдая – простые и

пятерку. Я каждый год запускаю пять-шесть проектов и из них один выигрывает, а пять проваливаются. Но всегда есть один, который выигрывает, поэтому я остаюсь счастливым человеком.

– А центр в Москве, о котором вы объявили во всеуслышание и даже сказали, что назначен день и час прослушиваний в Театре имени Маяковского? Этот проект – из тех, что выиграл?

– Если бы можно было сказать, что это уже получается, я был бы счастливым человеком уже сегодня. Но я пока несчастный человек, мне все время чего-то не хватает. Часть проекта уже сделана. Юрий Михайлович Лужков и мэрия помогли запустить проект, началось финансирование, появился статус, официальные бумаги сделаны. Но вторая часть – главная, без которой ничего не может быть. Это – помещение. Я придумал красивую историю, что это должен быть «Корабль дураков» на Москве-реке, центр, где бы и новый цирк, и новое кабаре, и новые уличные театры, и новый

экзамен, так как я нахожусь в России считанные часы.

– А где «Корабль дураков» пришвартуется на Москве-реке?

– (Смеется.) Будете смеяться – возле Петра Великого.

– Еще один проект, уже известный, но в данном случае жители России – менее заинтересованные, так как речь о «театре-доме» во Франции? Правда ли, что этот самый дом будет существовать в круглосуточном режиме, без антрактов?

– Идея моей жизни, как выяснилось, – в соединении реальности и театра. Я смешиваю эти вещи все время в сумасшедший хоровод. Когда-то Евреинов сказал, что театрализация жизни это прекрасная идея. Я за нее схватился и держусь всеми своими руками. Этот проект в первую очередь направлен на реализацию этой идеи. Реальная жизнь протекает в обычной обстановке: стул, стол, кровать, выход... Я пытаюсь взорвать ежечетность театрализацией, праздником, сумасшествием, чтобы жизнь человека стала

– Игра все более проникает в жизнь. Жизнь превращается в игру. Когда же жить?

– А это и есть жизнь. Самая лучшая жизнь – когда ты фантазируешь и создаешь. Когда все делаешь с юмором, постоянно друг над другом подтрунивая, превращая сложные и жуткие ситуации, при которых бы другие били морду друг другу, в игру. И бьем морду какими-то мячиками.

– То есть все это вы придумали, чтобы не ругаться и не превратить жизнь в поножовщину?

– Да. Ты выплескиваешь все, но в радостной тональности. И оно из правды и реальности превращается в игру в реальность. Сразу снимается большое количество напряжения. Вообще игра и юмор – лучший рецепт, который доктора должны выписывать человеку. Например, был я в Великобритании, кажется, в Эдинбурге. Пришел ко мне доктор и говорит, что в последнее время выписывает только один рецепт – билет на спектакль Полунина.